

Но лежавший там был его третий брат, который с детства уступал ему и защищал... Цэнь Цзибай даже не позволил ему взглянуть, и Линь Сюнь вдруг почувствовал обиду. Он был младшим в семье, с детства окружённым заботой, и кто бы мог подумать, что на осенней охоте случится такое.

Цэнь Цзибай как раз помогал Линь Цзиню одеться, услышав всхлипывания, обернулся и строго посмотрел на него. — Не плачь.

Увидев, что Линь Сюнь испугался, Цэнь Цзибай смягчился. Всё-таки это его верный великий маршал, хотя сейчас — всего лишь десятилетний ребёнок. Цэнь Цзибай не должен был на него сердиться. — Третий брат будет в порядке, не плачь. Семья Линь — воинственный род, все храбрые и бесстрашные. Если будешь плакать, как девчонка, смотри, как третий брат, очнувшись, тебя отлупит.

Линь Цзинь действительно выживет, только лицо будет изуродовано.

Хотя семья Линь была воинственной, они всегда придавали значение внешности. Их предок был невероятно талантлив, особенно в поэзии, но из-за уродливой внешности его постоянно высмеивали. В гневе он бросил кисть и пошёл в армию, присоединившись к императору, чтобы свергнуть прежнюю династию. Сражался на юге и севере, завоевав почти половину территории Великого Ся. С тех пор в семье Линь сложилось негласное правило: при выборе супруга не смотреть на происхождение, смотреть на внешность.

Десятки поколений спустя все потомки семьи Линь действительно не могли похвастаться дурной внешностью.

Мать четырёх братьев Линь в молодости была знаменитой в Цзянчжоу красавицей и талантливой поэтессой. Все четверо братьев выросли статными и прекрасными, как орхидеи и яшмовые деревья, — кто бы мог подумать, что они из семьи военачальников. Но на поле боя они превосходили друг друга в свирепости, становясь грозными богами войны, наводящими ужас на врагов.

Но в конце концов никого из семьи Линь не осталось.

Линь Сюня с детства баловали, растили как девочку. Госпожа Линь хотела дочь, но родила подряд четырёх сыновей, и когда появился Линь Сюнь, решила воспитать его как девочку — нежным и хрупким.

Великий маршал Линь Шу побаивался жены и, видя, как сын становится всё мягче, ничего не мог поделать. Лишь когда Линь Сюнь поступил в Великую академию и стал больше заниматься боевыми искусствами, его мягкость исчезла, зато проявилась наследственная активность и буйность — чуть не стал маленьким повесою.

Позже в семье Линь случилась беда, и трое старших братьев больше не могли сражаться, так что только Линь Сюнь остался с отцом в походах. Тогда он словно переродился, став свирепее трёх братьев. Цэнь Цзибай, служивший под началом Линь Шу, не раз пил со своим товарищем по учёбе и не раз видел, как тот, отвернувшись от великого генерала Линя, украдкой утирал слёзы.

— ...Третий брат... он никогда меня не бил, — Линь Сюнь вытер слёзы. — Третий принц, твоя одежда ещё мокрая.

Цэнь Цзибай снял верхний халат и сел у костра сушить его, но не подходил слишком близко.

Пожар в Линьяне, ужасные сцены — всё ещё стояли перед глазами.

Это покушение организовал старший принц Цэнь Мутун, и целью были не только Цэнь Цзибай, но и Цэнь Цюхэ, и правитель Ся Цэнь Гуан.

Именно этот провал привёл к краху семьи Фан, командовавшей Южной армией. Южная армия, также называемая армией семьи Фан, всегда находилась под их контролем, подобно Северной армии в руках семьи Линь. Правитель Ся отобрал Южную армию, но не знал, кому её передать. Тогда госпожа Чжоу воспользовалась случаем и выдвинула на руководящие посты своих людей. Позже семья Чжоу разворовала несметные армейские фонды, и Южная армия в итоге потеряла всякую боеспособность.

Сун Чжияо никогда не боролся за власть, изначально он вошёл во дворец лишь чтобы защитить семью. Даже когда госпожа Чжоу его обидела, он на самом деле не мешал Цэнь Цзибаю занять место наследника престола.

В то время семья Чжоу уже контролировала Южную армию, но когда Цэнь Цзибай собрался проходить военную подготовку, госпожа Чжоу отправила его в Северную армию. Говорила, что хочет сблизиться с семьёй Линь, а на деле просто не желала, чтобы он вмешивался в дела её семьи. Госпожа Чжоу всегда мечтала о своих детях, но, увы, это желание так и не сбылось.

Теперь Цэнь Цзибай не хотел отдавать Южную армию семье Чжоу, но даже если бы он смог повлиять на решение правителя Ся, и тот пошёл бы ему навстречу, отказав Чжоу, — во всём дворе не нашлось бы человека, способного поднять этот прогнивший, разваливающийся воз, что был хуже, чем само царство Ся. Кто-то не обладал достаточной силой, кто-то — недостаточным опытом. Цэнь Цзибай с горечью думал, что даже проживи он жизнь заново, многие вещи, возможно, изменить не удастся.

Неужели ему снова предстоит стать свидетелем гибели царства Ся, трёхдневной резни в Линьяне?

Линь Сюнь видел, как лицо Цэнь Цзибая становится всё мрачнее, и его недавно окрепшая уверенность снова пошатнулась. — Третий принц, мой третий брат... правда будет в порядке?

Цэнь Цзибай, не отрываясь глядел на Линь Цзиня, погружённый в воспоминания прошлой жизни, и его лицо становилось всё суровее, брови сходились. Маленький Линь Сюнь решил, что дело его брата плохо.

Цэнь Цзибай тихо вздохнул, отгоняя тяжёлые мысли. — Всё в порядке.

Он не знал, почему вернулся сюда и как долго пробудет, но что бы ни случилось, он сделает всё возможное, чтобы защитить народ царства Ся и особенно — Линь Цзиня. Он защитит его крылья, осуществит его несбывшуюся мечту: позволит ему стать великим маршалом, верховным главнокомандующим, великим генералом, покоряющим Поднебесную.

Самое главное — он вернёт Линь Цзиню его семью.

Ночью у Линь Цзиня спала температура, но начался озноб. Повязка на лице пропиталась кровью и выглядела особенно ужасающе. Для Цэнь Цзибая это зрелище было особенно болезненным. В прошлой жизни Линь Цзинь остался один в этой пещере, и он не знал, как тот смог выжить... Дрова почти кончились, лишь слабый свет огня разгонял темноту и хоть немного согревал душу. Цэнь Цзибай обнял Линь Цзиня, сердце его сжималось от тревоги. Вспоминая прошлое, он снова и снова тихо звал: «Третий брат».

Линь Сюнь ночью продрог и не мог уснуть. В полудрёме он открыл глаза и увидел эту сцену. Ему показалось немного странным, но он также подумал, что третий принц — хороший человек. В такой холод он заботится о его третьем брате, и это успокаивало. Что касается того, почему Цэнь Цзибай называл его брата «третьим братом», Линь Сюнь поразмыслил: Линь Цзинь был третьим в семье и старше Цэнь Цзибая, так какое же ещё обращение возможно? И он отбросил эту мысль, погрузившись в сон.

Лишь на следующее утро императорская гвардия, занимавшаяся поисками, обнаружила пещеру. Линь Цзинь всё ещё не приходил в себя. Его доставили в лагерь, где лечением занялись врачи, сопровождавшие охотничью экспедицию.

Цэнь Цзибай знал, что Линь Цзиню сейчас ничего не угрожает, но на душе было невыносимо тяжело. Он не знал, был ли это долгий сон или он действительно проживает жизнь заново. Вскоре после возвращения в свою палатку он принял правителя Ся Цэнь Гуана и двух врачей.

Цэнь Гуану было уже под сорок, но из-за пристрастия к удовольствиям он выглядел старше своих лет. Он был тучен, и некогда прекрасные черты лица, свойственные роду Цэней, расплылись в жировых складках. Увидев рану на лбу Цэнь Цзибая, он тут же велел врачам осмотреть её.

— Ду Чжун, — позвал Цэнь Гуан, и стоявший позади лекарь поспешил к Цэнь Цзибаю.

Других ран на теле Цэнь Цзибая не было, только ссадина на лбу, которую он получил, упав с лошади на камень. Очнувшись, он не придал ей значения, и та уже затянулась коростой.

Цэнь Гуан не был хорошим правителем, но по разным причинам относился к Цэнь Цзибаю неплохо. Конечно, Цэнь Цзибай с детства понимал, что лишь отцовская милость позволяла ему удержаться при дворе.

— Отец, не беспокойся, с сыном всё в порядке. А вот вы... — Цэнь Цзибай сморщил своё детское личико и бросил взгляд на стоявшего рядом с Цэнь Гуаном безучастного Сун Чжияо. — Отец и учитель не пострадали?

Сун Чжияо странно посмотрел на Цэнь Цзибая. Он никогда не участвовал в дворцовых интригах, но многие норовили перед ним подольститься. Однако среди этих многих никогда не было Цэнь Цзибая. Обычно Цэнь Цзибай относился к нему с почтением, но безразлично. Будучи чиновником Великой академии, но при этом фаворитом правителя, он прекрасно знал, что о нём говорят за спиной. Цэнь Цзибай его не любил, потому игнорировал, но из-за отца, если приходилось общаться, проявлял должное уважение. Эти, казалось бы, небрежные слова заботы, даже если Цэнь Цзибай и не выглядел льстивым, по сути были той же лестью. Обычный Цэнь Цзибай никогда бы такого не сказал.

Цэнь Гуан махнул рукой. — Всё в порядке.

<http://bllate.org/book/15933/1423808>